

Л.Л. Бельская

«Русь советская»

Россия, Русь, родина, родимый край, родная сторона и страна, отчий дом — самые дорогие для Есенина слова, которые встречаются чуть ли не в каждом его произведении, начиная с ранних «Гой ты, Русь моя родная» и «Край ты мой заброшенный» и кончая поэмой «Анна Снегина». «Чувство родины — основное в моем творчестве», — признавался поэт, и патриотическая тема — главная и самая задушевная в его поэзии.

Есенинская Русь — «голубая» и «златая», «деревянная» и «полевая», «задремавшая» и «буйственная», это «край дождей и непогоды» и «край разливов грозных и тихих вешних сил». В звучании слова «Россия» поэту слышатся «роса», и «сила», и «синее». Всю свою жизнь он думал и писал о родине, и вся его поэзия стала признанием любви к Руси, щемящей и нежной песней о ней.

О Русь, о степь и ветры,
И ты, мой отчий дом.

Хорошо ивняком при дороге
Сторожить задремавшую Русь.

А в сердце светит Русь.

Но более всего
Любовь к родному краю
Меня томила,
Мучила и жгла.

Облик Руси в есенинском творчестве не оставался неизменным: от «покойного уголка» в первых стихах к «прозревшей Руссии» и «коммуной вздыбленной Руси» в после-революционных произведениях. Не всегда Есенин понимал, «что случилось, что стало в стране», и мучился этим непониманием. «Русь моя, кто ты?» — вопрошал он в начале 20-х годов, разочаровавшись в результатах революции, которую принимал с «крестьянским уклоном» и которая принесла деревенской России (как казалось ему) не благоденствие, а разорение; наступление же города на деревню воспринималось поэтом как гибель всего природного и живого («Сорокоуст», «Кобыльи корабли». «Исповедь хулигана»).

Черт бы взял тебя, скверный гость!
Наша песня с тобой не сживется.

Только мне, как псаломщику, петь
Над родимой страной аллилуйя.

Русь моя, деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай.

Поездка за границу (1922–1923) дала возможность взглянуть на свое отечество издалека, со стороны, сравнить его с Европой и Америкой, и Есенин осознал величие Страны Советов, «великих штатов СССР» (а американские штаты кажутся ему «железным Миргородом») и «влюбился в коммунистическое строительство». «Только за границей я понял совершенно ясно, как велика заслуга русской революции, спасшей мир от безнадёжного мещанства».

Вернувшись на родину, Есенин пристально всматривается в советскую действительность, по-новому осмысливает революционные преобразования в деревне: «Теперь в советской стороне Я самый яростный попутчик». «“О России и революции”, “Русь Советская”, “Страна Советская” — так называет Есенин новые книги, которые выходят у него в это время в Москве и на Кавказе. В них голос новой России, ее мечты, надежды, тревоги; в них душа народа, душа поэта...» (Ю. Прокушев).

В раздумьях о борьбе нового со старым, России советской с уходящей рождаются «маленькие поэмы» Есенина. И среди них особое место занимает «Русь советская» (1924), которую порой не совсем правильно называют стихотворением; на самом деле это лиро-

эпическое произведение, в нем переплетаются лирическое начало с повествовательным, исповедь — с рассказом об окружающем мире, событиях и людях. Фабула поэмы проста: герой после долгого отсутствия возвращается в родную деревню, встречается с односельчанами (в «Возвращении на родину» описана встреча с родственниками — дедом, матерью, сестрами) и убеждается, что он всем чужой, что здесь (это наречие повторяется неоднократно) идет иная жизнь и выросло новое поколение. Это противопоставление и становится идейным и композиционным стержнем «Руси советской». Как же раскрывается этот конфликт? В зачине дана предыстория героя и завязка действия и возникает мотив общности личной и общей судьбы: «Тот ураган прошел (указательное местоимение подчеркивает, что речь идет о всеизвестном явлении, не требующем расшифровки; ураган — метафора революции и гражданской войны). Нас мало уцелело (мы — современники «ураганных» событий, и я представитель этого поколения). На переключке дружбы многих нет. Я вновь вернулся в край осиротелый (я потерял многих друзей, и край мой тоже осиротел). В котором не был восемь лет» (последние слова в этой наиболее короткой и замедленно произносимой строке выделены в интонационном и смысловом отношении: 8 лет слишком большой срок, что вселяет тревогу).

Следующая строфа начинается с тревожных, неуверенных вопросов («Кого позвать мне? С кем мне поделиться...»), которые приводят к отрицательным ответам: «я никому здесь не знаком», «некому мне шляпой поклониться», «ни в чьих глазах не нахожу уют». Так «грустная радость» возвращения сменяется ощущением неприкаянности и отчужденности: и мельница стоит с закрытыми глазами, и отцовский дом сгорел, и вокруг чужие лица, и поэт чувствует себя печальным странником и иностранцем в своей стране, перестав понимать даже «язык сограждан». В этой самооценке есть и горечь, и ирония:

Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый
Бог весть с какой далекой стороны.

И это я!
Я, гражданин села,
Которое лишь тем и будет знаменито,
Что здесь когда-то баба родила
Российского скандального пиита.

Ну, а кто же эти сограждане, что забыли знаменитого «пиита»? Это «старые и молодые лица», «воскресные сельчане», «хромой красноармеец», «крестьянский комсомол».

Центральная часть поэмы (пять строф со слов «Вот вижу я...») представляет собой зарисовки и сценки деревенского быта. Крестьяне, собравшись «у волости» (волисполкома), «корявыми, невымытыми речами... свою обсуживают «жись» (одно просторечное словечко — и мы услышали эту «корявость»!). Выразительно описан красноармеец и передан его рассказ (тоже «корявый») о гражданской войне: «Уж мы его — и этак и раз-этак, — Буржуя энтото... которого... в Крыму...». Наблюдаем мы и веселое молодежное гулянье: под гармонику, «наяривая рьяно», комсомольцы распевают «агитки Бедного Демьяна». (Есенин не может удержаться от насмешливой перестановки имени и фамилии в псевдониме поэта.) И все это происходит на фоне сельского вечернего пейзажа и одушевленной, как всегда у Есенина, природы: «жидкой позолотой закат обрызгал серые поля», по канавам тополя уткнули босые ноги, «клены морщатся ушами длинных веток».

Переход от наблюдений и описаний к выводам — как взрыв, как вопль:

Вот так страна! Какого ж я рожна
Орал в стихах, что я с народом дружен?

Вместе с тем поэт пытается объяснить, почему его «сегодня не поют», и оправдать себя: «Я пел тогда, когда был край мой болен». Ему хочется все принять и отдать душу революции (октябрю и маю).

Таким образом, «маленькие поэмы» Сергея Есенина — это опыт создания новой поэтической формы для изображения и выражения нового времени: «в той стране, где власть Советов, не пишут старым языком» («Издатель славный!..»). По аналогии с формулой Маяковского, писавшего «о времени и о себе», можно сказать, что Есенин писал «о родине и о себе». Именно пафос нераздельности и слитности своей судьбы с судьбами родной страны и народа, синтез лирики и эпоса и составляют главную особенность есенинских «маленьких поэм», в том числе «Руси советской», определяя их идейное содержание и жанровое своеобразие.